

Свобода — это прежде всего ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Технология самовоспитания школьников

Общеизвестна мысль русского философа И.А. Ильина: образование без воспитания есть дело вредное и опасное. Понятно поэтому то внимание, которое хорошие школы уделяют этой проблеме. У педагогов есть надёжный помощник — технология самовоспитания школьников, разработанная ярославским учителем, доктором педагогических наук, профессором Г.К. Селевко.

Сегодня Германа Константиновича нет с нами. Но его вклад в современную отечественную педагогику огромен. И не только его книгами (фундаментальный двухтомник «Энциклопедия педагогических технологий», восемь книг по самовоспитанию школьников и др.), но и его практикой организации самовоспитания ребят. Благодаря его последователям технология живёт, приносит свои очевидные плоды. О реализации этой уникальной воспитательной технологии, основанной на саморазвитии личности, предлагаемая статья.

Нина
Целищева,
почётный работник
общего образования

*Всё яснее вижу, что ключ ко всему —
в воспитании. Там развязка всего.*

Лев Толстой

Классики на то и классики, что обладали художественным провидчеством на века. Мысль Толстого обрела спустя столетие особую актуальность. «Грядущий хам», о котором больше века назад говорил Мережковский, — вот он, рядом с нами — стоит только открыть книги иных современных «писателей» или включить программу «Дом». Смердяковы и Верховенские сошли со страниц романов Достоевского и махровым цветом расцвели в нашем демократическом обществе...

Не потому ли, что почти два десятилетия назад руководители тогдашнего образовательного ведомства официально провозгласили: воспитание — не дело школы и учителя. Их дело — учить. Сеять же не только «разумное», но и «доброе, вечное» было предоставлено... кому угодно. Вот они и сеяли «невразумительную мешанину из общечеловеческих ценностей» (Юрий Поляков), которые на поверку оказались общечеловеческими мерзостями.

Но большинство школ и учителей не подчинились министерской директиве и не сбросили воспитание с «корабля» педагогики. Не подчинились этому и учёные. Именно в те годы начал работать над технологией саморазвития школьника ярославский учёный Герман Константинович Селевко. К началу нового века разработка технологии была в основном завершена, и учителя получили восемь небольших книжек серии «Самосовершенствование личности», адресованных, прежде всего, ученику и, конечно же, учителю. В них учёный-педагог ставит перед ребятами вопросы, ответов на которые нет ни в одном школьном предмете, но которые больше всего волнуют растущего человека: какой я? Почему одни относятся ко мне хорошо, а другие плохо? Почему моему товарищу всё даётся легко, а мне с трудом? Что делать, чтобы родители меня понимали? Эти восемь небольших томиков отвечают на существенные для любого человека вопросы: как научиться жить в гармонии с собой, с людьми, с природой, стать человеком волевым, пробудить в душе ощущение самоценности жизни и сделать её счастливой, наполненной трудом, разнообразными интересами и «самой большой роскошью на Земле» — содержательным общением.

Учителя-практики увидели в технологии саморазвития личности школьника целостное руководство к действию, завершённую программу действий (а не пресловутые «изюминки» и «отдельные элементы», коих в современной педагогике — хоть пруд пруди, да толку мало), обоснованную научной и понятной теорией, выстроенную сообразно возрастным за-

кономерностям развития школьников, снабжённую методическим аппаратом. А дальше — дело педагогической техники, мастерства, профессионального осмысления и освоения новых способов форм воспитания ребят. И сама идея, и книги Г.К. Селевко побудили педагогические коллективы думать в этом направлении, а совместные «мозговые атаки» (а то и «длительный штурм») привели многие школы к положительным результатам. **Технология положила начало принципиально новой основе воспитания школьников, новому его фундаменту — природосообразному воспитанию с опорой на закономерности возрастного развития детей.**

Сегодня мы стали свидетелями своеобразного «воспитательного бума»: Президент России говорит о необходимости патриотического воспитания, это обсуждается на государственном уровне, федеральный штаб образовательной отрасли разработал концепцию воспитания и ежегодно проводит конкурсы воспитательных программ школ и учреждений дополнительного образования. Педагогические коллективы продумывают развёрнутые планы воспитательных мероприятий, цель которых — активно вовлечь ребят в коллективные творческие, ключевые дела. И всё это — с искренним стремлением сделать ученика субъектом действия. Всё это, безусловно, интересно, полезно, ярко и увлекательно. Но большинство программ реализуются на основе внешней мотивации. Из внутренних процессов, пожалуй, только эмоциональная составляющая личности школьника находит достаточно полное выражение. В самых замечательных программах и

оригинальных проектах воспитания недостаёт «малого золотника», который хоть и мал, да дорог: усиления субъективной составляющей развития личности, педагогической опоры на закономерности внутренней психической деятельности ребёнка как субъекта саморазвития, самовоспитания, самостроительства. Этот процесс постоянно протекает на внутриличностном уровне, но, к сожалению, без направленного педагогического руководства им, без осознанного участия в нём и самих школьников по весьма простой причине: ребёнок не знает о том «механизме», о том мощном «маховичке», которым наградила его природа. Стоит его «запустить», придать ему ускорение, и он поможет школьнику решить многие его проблемы; поможет стать лучше, работоспособнее, успешнее в обучении и общении с людьми, оптимистичнее. Этот внутренний «механизм» — психологическая доминанта, внутренний стимул, рождающий энергию, желание, настойчивое стремление, — и есть основа самосовершенствования, самоорганизации. Но при одном непременном условии: его тонкой педагогической направленности, управляемости им. И не по чьему-то «заказу извне», а исходя из естественных потребностей ребёнка, не с «учётом» его способностей, а в полном соответствии с закономерностями его возрастного анатомо-физиологического и психического развития (предполагающего смену доминант), с

опорой на его природные, врождённые способности. В этом — методологическая основа природосообразной, гуманистической технологии саморазвития А.А. Ухтомского–Г.К. Селевко¹.

Без этой опоры на внутренние силы саморазвития, самореализации, самосовершенствования, что обусловлено внутренней мотивацией, любые разговоры о личностно ориентированном образовании, о школьнике как субъекте образовательного процесса — не более чем декларация. Воспитание «извне» так и останется словесным, неэффективным, без активного «включения» внутренних механизмов самовоспитания. Лев Выготский в этом отношении абсолютно прав: «Всякое воспитание есть, в конечном счёте, самовоспитание». **Эту педагогически и психологически эффективную воспитательную основу безошибочно и увидели в новой технологии учителя-практики.**

Сегодня по этой технологии работают школы более 50 регионов России. Технология получила надёжное методическое обеспечение, пособия, электронные версии учебников для 5–11-х классов, электронные слайд-фильмы — презентацию технологии. На дисках — десятки социально-психологических ситуаций-проб, которые с восторгом принимают учителя и с увлечением «решают» школьники.

Форпостом практического освоения технологии стала её экспериментальная база: три федераль-

Нина Целищева

Свобода — это прежде всего
ответственность

¹ В официальном названии технологии присутствуют два имени: известного советского физиолога, академика АН СССР Алексея Алексеевича Ухтомского (1875–1942) и Германа Константиновича Селевко. Мы видим в этом не стремление нашего коллеги приобщиться к славе учёного, а научную корректность и человеческую порядочность Г.К. Селевко, который взял разработанную А.А. Ухтомским идею о личностной доминанте, развил её, наполнил педагогическим содержанием.

ные экспериментальные площадки и 67 региональных, в том числе 13 сельских школ. Экспериментальными стали все школы Первомайского района Ярославской области и Старооскольского Белгородской.

Технология побудила и учителей к активному самосовершенствованию, а от него к развитию школы, к постоянному поиску. Реализуется технология во множестве вариантов и бесконечно разнообразными способами. Руководители школ и учителя выявили очень любопытную особенность технологии, её сверхзадачу — **побуждать школы искать свою педагогическую доминанту, которая, как стержень, пронизывает всю работу коллектива.** Причём «стержень» этот может быть самым неожиданным и в то же время органично базирующимся на идеях и содержании технологии Ухтомского–Селевко. Для одних школ — это здоровьесберегающие способы обучения. Учителя 2-й Каневской школы Краснодарского края увидели, что **здоровье детей сохраняется или разрушается, прежде всего, на уроке, в школе, её образом жизни, характером отношений.** На страницах пособий Г.К. Селевко они нашли ответ на вопрос: как сделать атмосферу школы доброжелательной, психологически комфортной.

Нравственные проблемы становятся в экспериментальных школах предметом постоянного профессионального внимания, обсуждения их с детьми, с родителями...

В другой школе технология привела к проблеме здоровьесберегающей деятельности учителя. С педагогами стал работать психолог, чтобы снять ощущение профессионального выгорания, кото-

рое приводит к раздражительности, нетерпимости. Помогло: начали чаще улыбаться, меньше раздражаться, с детьми стали общаться теплее, менее официально.

У «Сибирской школы» небольшого северного городка Белоярского — своя доминанта: научить выпускников «утверждать себя», быть самостоятельными, контролировать свои действия, не теряться в большом городе, не павозать перед трудностями. Учителя стали изучать ребят, их стремления, потребности, глубины детской психики. В раннем подростковом возрасте доминантой становится самопознание («Каков я?»), потребность всматриваться в окружающих, как в зеркало («Какие мы? Чем отличаемся друг от друга?»). Самое время помочь ребятам определить, как «сделать себя», стать «самому себе воспитателем». К 7–8-му классу доминанта меняется: это уже учебная успешность, стремление самоутвердиться в коллективе сверстников, проявить себя в каком-то деле и т.д. Курс ведётся в некоторых классах как факультатив, а в некоторых как предмет «жизневедение» в качестве компонента школьного учебного плана.

В процессе освоения технологии самовоспитания школы создают свою методическую базу по этой проблеме, свою «копилку». Так, в 18-й гимназии г. Рыбинска появилась методическая библиотека опыта, рассказывающая о системе педагогических советов как методическом фундаменте работы гимназии над самовоспитанием и мотивацией школьников. А в 7-й средней школе г. Шарья Костромской области учителя создали общешкольное методическое пособие, которое постоянно попол-

няется новыми находками, мыслями, конспектами уроков, наблюдениями за поведением, поступками ребят. **Доминантой в изучении технологии стало здесь самосовершенствование учителя**, что директор Е.П. Бурлакова и завуч Н.Ц. Виноградова считают естественным процессом: от самосовершенствования ученика — к самосовершенствованию учителя, а от него — к развитию школы, к повышению качества образования.

В 8-й гимназии г. Рыбинска доминантой стало нравственное воспитание детей. Девятый год работает школа над этой проблемой, выросло целое поколение ребят, живущих в режиме саморазвития, умеющих познавать себя, утверждать, управлять собой.

Мы спрашивали у многих ребят, зачем им этот предмет, отнимающий время, что он им даёт? Вот несколько коротких ответов на эту тему:

Восьмиклассник Андрей:

— Я лучше стал разбираться в людях.

— А прежде не разбирался?

— Да я и не думал об этом...

Семиклассница Саша:

— Я лучше узнала себя.

— А раньше не знала?

— Нет... Подумав, добавила: — Я и сейчас до конца себя не знаю, как поступлю в различных ситуациях... — Но я сделала одно открытие... (Смутилась немного.)

— Какое же?

— Что я — хороший человек!.. — И зарделась.

Семиклассница Вероника:

— Я теперь не обижаю маму, мне хочется сделать ей приятное...

— А раньше обижала её?

— Ну... ленилась...

Семиклассница Владислава:

— Когда не было этого предмета, мне трудно было жить...

— ???

— Ну... раньше я приду из школы, поем и иду гулять или спать ложусь, или книжку читаю интересную...

— А теперь?

— (Думает)... Теперь у меня появилось внутри... что-то очень тревожное... Пою, отдохну немного и чувствую, что надо садиться уроки делать... хотя и не хочется...

Вот так просто и естественно подтвердила девочка мысль великого Адольфа Дистервега: знания «дать» нельзя, можно их только человеку «предложить, подсказать, но овладеть ими он должен сам путём собственной самостоятельности... «Маховичок», который «запускают» учителя, приводит в движение психические процессы, мотивирует детей, они начинают управлять своим развитием сначала на рефлекторном уровне («появилось внутри... что-то очень тревожное»), затем на осознанном, переходя к саморегуляции.

На уроках учителя помогают ученикам «заглянуть в себя», сделать такие сущностные для них открытия: «я — хороший человек», «у меня нашлись силы», «появилось внутри что-то очень тревожное». Это пробуждаются первые неосознанные позывы долга, муки совести, свойственные человеку нравственному. Зорче становится внутреннее «око души», помогающее школьникам понять, что с ними происходит, и выбрать способ действия. Без этих черт характера, воспитанных не только школой, но и самими школьниками, бессмысленно вести речь о качестве воспитания. «Отличники» и «хорошисты», успехи на олимпиадах,

поступление в вуз — всего лишь уровень **знаний** — сущностный, но далеко не исчерпывающий показатель качества **образованности**. Корень этого слова — «образ». Сколько их сегодня — **без-образ**-ных умников, которые разворовывают страну, убивают по заказу, продают и предают всех и вся ежедневно...

На уроках литературы ребята размышляют: может ли быть «добро с кулаками», правомерно ли защищать его так, «чтоб летела шерсть клоками»? Размышления на эту «заданную тему» подвели школьников к двум ключевым для каждого человека во все времена понятиям: **выбор и средство, с помощью которого достигается цель...** В наше время мы так увлеклись свободой, что забыли о нравственности, о том, что в свободе гораздо больше «несвободы», то есть нравственных самоограничений.

...Тема урока обществознания для 10–11-го классов «Свобода в философском опыте человечества». Идея урока выражена в эпиграфе: «Свобода есть самообладание, власть... разумного начала над животным. Истинно свободный человек тот, кто знает, как управлять своими инстинктами, поистине тот человек — раб, который не знает, как подчинить инстинкты и который поэтому становится их жертвой». (*Сократ.*)

Тема такова, что можно бесконечно «растекаться мыслию по древу». Но Ольга Юрьевна не стала «за три километра въезжать в гараж», а сразу же включила старшеклассников в интереснейшее интеллектуальное и эмоциональное действие вопросом:

— Считаете ли вы свободу главной жизненной ценностью?

— Да-а-а! — весь класс.

— Вы хотели бы стать абсолютно свободными?

— Да-а-а! — с ещё большей убеждённостью.

— Хорошо... Я тоже хочу быть абсолютно свободной...

С этими словами она прошла по рядам, у одного ученика взяла пенал, у другого книгу, у третьего сняла с руки часы. И сообщила радостно:

— Теперь это моё! Я абсолютно свободна и таково моё желание!..

Школьники отреагировали на это ироничными усмешками, а кто-то и репликой: «Ничего себе... желаньице!» Дальнейший диалог с классом и аргументы понятны. Общий вывод: **абсолютная свобода превращается в свою противоположность — в насилие**. Пример тому — античный полисный человек, совершенно свободный, рядом с которым процветало рабство.

— И всё же, — продолжает Ольга Юрьевна, — люди во все века боролись за свободу, убивая (!) друг друга. И наши сограждане боролись за свободу, понимая её социальную ценность. Вы хотите стать свободными?

Лес поднятых рук.

— А кто из вас свободен?

Одна рука. Выясняют, в чём заключается несвобода (родители требуют, учителя требуют, карманных денег нет, финансово несвободны). Но вслед за этим обосновывают, по просьбе учительницы: почему нельзя не выполнять требования взрослых — наступает всеобщая анархия, царство разболтанности. Снова сущностный вывод: **человек всегда встречается с необходимостью принуждения**. Даже внутреннего, идущего от свободного желания есть, пить, дружить, любить, делать карьеру.

— Вы делаете это по принуждению?

Снова дружно: «Не-е-т!»

— А что вам помогает побеждать желания, нарушающие общественные нормы, — стать богатым, ограбив банк, целыми днями спать и ничего не делать, а потом пойти в ресторан и потребовать бесплатный обед?

— Разум...

— Воля...

— Стыд перед родителями...

«На засыпку» новый вопрос:

— Вам эти чувства кто-то вложил? Или вы с ними родились, они даны природой?

Думают... И несколько нетерпеливых рук:

— Я осознала это сама...

— Я не хочу нарушать уголовный кодекс и сидеть в тюрьме.

— А мне бездельничать не позволяет достоинство...

Вот оно — главное: к 10–11-му классу внутренний «маховичок» **самосознания, саморазвития, самоуправления** (а это тема курса именно 10-го класса), «запущенный» учителями гимназии с 5-го класса, даёт уже скоростные обороты, работает ровно и уверенно. Это, конечно же, не итог — человеку суждено совершенствоваться всю жизнь, о чём очень образно сказал поэт:

Душа обязана трудиться

И день и ночь, и день и ночь...

Но **воспитание, основанное на технологии саморазвития, самосовершенствования, уже сделало своё дело, которое Плутарх называл «коррекцией нравов».**

С осознанием диалектических противоречий между «хочу и надо», между свободой и принуждением пришло и **понимание труд-**

нейшего философского опыта человечества (тема урока): свобода — это система самоограничений, осознанная необходимость делать нравственный выбор, постоянно одерживая трудную победу над инстинктами. В этой необходимости делать нравственный выбор **абсолютно все мы несвободны.** Всё человечество. И способ у всех один — универсальный: управление собой, своими желаниями, саморегуляция.

Подводя итог урока, Ольга Юрьевна не стала читать классу нравоучения о том, что если не делать выбор, то... (и так ясно), что надо... (и это понятно). Она прочла вердикт поэта власти — стихотворение Валерия Брюсова:

Я — вождь земных царей

И царь — Ассаргадон.

Владыки и вожди!

Вам говорю я: Горе!

Когда я принял власть,

На вас восстал Седон.

Седон я ниспроверг

И камни бросил в море...

Кто превзойдёт меня, кто будет

равен мне...

Я превзошёл тебя, земная слава,

И вот стою **один**, величьем упоён...

Я вождь земных царей

И царь Ассаргадон.

В классе воцарилась тишина... Не та — пустая и безмысленная, а напряжённая тишина, до краёв заполненная коллективным думанием...

Её нарушил звонок с урока.

Сегодня много говорят о воспитательном пространстве, гордят на этом «пространстве» Бог знает что. В воспитательном пространстве школы — прежде всего учитель, с высокой культурой и коммуникативными способностями. А ещё — история, традиции,

Нина Целищева

Свобода — это прежде всего
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

культура родного города и области — магия места: великолепная русская архитектура, храмы XV века, чудом избежавшие поругания. Храм Воскресения в Тутеве с 3-х метровым, до глубины души потрясающим Спасом Нерукотворным — тоже чудом сохранившийся таким, как написан был средневековым живописцем — не реставрированный!

В воспитательном пространстве школьный музей истории и этнокультуры города, в котором предметы народного быта, одежда горожан 1-й половины XIX века, имена земляков, погибших в Великой Отечественной войне, и имена земляков-современников — Людмилы Михайловны Марасиновой (её имя носит гимназия: почётный гражданин Рыбинска, она писала прекрасные стихи, самоотверженно защищала от современных вандалов-«реставраторов» городского пейзажа памятники старины, разработала программу изучения своей малой Родины «Остров»). В рекреации школы размещена картинная галерея — не широко распространённая в школах «малая Третьяковка» с копиями извест-

ных полотен, а подлинные картины рыбинских художников — знакомые детям места, сюжеты, времена года.

Ну, а главное «воспитательное пространство» в этой русской школе — конечно же, уроки с традиционными предметами и новыми курсами — «Светочи России», «Ратная история России», «Экономика родного края» и сквозной курс «Самосовершенствование личности», который **ведётся на протяжении всех лет обучения и даёт «самое необходимое человеку образование — образование души».**

Английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820–1903) ещё в позапрошлом веке высказал мысль, которую авторам школьных курсов, программ, учебников хорошо бы усвоить и творчески воплотить в хронически модернизируемое содержание российского образования: «Знание закона жизни гораздо важнее многих других знаний, а знание, прямо ведущее нас к самосовершенствованию, **есть знание первой важности».**

Ярославская область